

0403 Глава 0403 "Еда в вечер неуважения".

Семья сидит во дворе и пьет чай, в то время как Нин Тао просматривает финансовый отчет благотворительной компании Шэньчжоу, который дал ему Бай Цзин. Сколько ты зарабатываешь за это время, сколько тратишь, сколько тратишь на зарплату и 5 страховок и т. д. Цинь Чжоу и Цзян Хао, с другой стороны, сравнивали одежду Тянь Бао на своем теле, Цинь Чжоу сказал, что спортивная одежда Цзян Хао выглядит хорошо, а Цзян Хао сказал, что чонсам Цинь Чжоу был более женственным, когда его носили на теле.

С другой стороны, Инь Мейлан и Фокс Сяочжи играли в шахматы на детском столе, а Фокс Сяочжи уже был в городе.

Белый Цзин посмотрел на Нин Тао со своими щеками: "В компании работают десятки людей, и у нее много расходов, я почти закончил с партией косметического бальзама, который вы дали, когда вы дадите мне товар?"

Нин Тао сказал: "Я дам вам партию бальзама красоты, чтобы уточнить завтра, и еще несколько Чун Шенг Дан для вас, чтобы уточнить, и вы можете взять его и смешать его, и если есть богатый человек, который является бесплодным и бесплодным, вы можете взять Чун Шенг Дан и попросить пожертвования от других, и это, безусловно, будет предметом переговоров".

Бай Цзин сжимала глаза на Нин Тао и шептала: "Разве это не афродизиак, это так освежает разговоры".

Нинг Тао был безмолвным.

Бай Цзин нежно пнул Нин Тао под стол: "Ты вязал одежду для моей сестры и Цзян Хао, когда ты собираешься вязать ее для меня?"

Нинг Тао сказал: "Просто подожди, пока я не вернусь с горы Эмей".

"Это очень любезно с вашей стороны." Уайт подняла ногу, а ее туфли на ней не было.

Нин Тао поспешил поставить отчет перед госпожой Бай: "Моя компания - не моя компания, какой смысл показывать мне этот отчет? Это зависит от тебя, не показывай мне эти вещи в будущем".

Цзян Хао переместил глаза, ее глаза были резко заострены и направлены на госпожу Бай.

Ноги Бай Цзин упали на место, а туфли снова встали на ноги. Она встретила взгляд Цзян Хао и улыбнулась: "Сяо Цзян, в чашке нет воды, добавь еще".

Цзян засмеялся и посмотрел на Цинь-Чжуй: "Цинь-Чжуй, иди добавь воды".

Даже если Цин преследует его, это не так.

Уайт изначально хотела подавить "позитивный семейный дух" Цзян Хао, но она не ожидала, что Цзян Хао нанесет ответный удар.

Атмосфера сразу же стала неловкой.

В это время в дверной проем внезапно побежал рычащий небесный пёс: "Старый отец, эта семья вернулась".

Нин Тао воспользовался случаем, чтобы встать: "Я приглашу пару на ужин, и твоя сторона тоже уберётся".

Фокс Сяо Цзи встал и догнал: "Папа, я пойду с тобой, приглашу Хуана Сяопэна к нам домой на ужин".

Инь Мо Лан выпустил долгий вздох облегчения, похоже, что он вернулся из мертвых.

Цзин Цзин засмеялся: "Инь Цяньду, тебе несколько сотен лет, и ты даже не можешь победить ребенка, ты слишком хорош, да?"

Инь Мо Лан тоже не заботился и сказал: "Мы с тобой оба знаем, кто она, ей больше нескольких сотен лет".

Цзян Хао сказал: "Мисс Бай, в таком случае мы можем просто поговорить об этом, и не упоминать об этом, когда гости придут позже".

Уголок рта Бай Цзина слегка поднялся: "Тебе все еще нужно напоминать мне об этом?"

За дверью Нинг Тао стояла в коробке и ждала, когда придут пара с ребенком. Ворчащий Тенгу был слева, а Фокс Хикс справа. Еще до того, как семья подошла, на лице Нинг Тао появилась улыбка, и рычащий собака заранее вилял хвостом, чтобы показать свою добрую волю.

Фокс Сяо Цзи помахал маленькому мальчику, взволнованная улыбка на его лице: "Хуан Сяопэн, ты вернулся домой из школы!"

Хуан Сяопэн помахал рукой Фокс Сяодзи, "Сяодзи"!

Нин Тао вздохнул в сердце, в наши дни дети слишком ранимы, верно?

На самом деле, что касается его личных пожеланий, он очень неохотно отпускал Фокса Сяодзи в школу. Однако, даже если Фокс Сяо Цзи настоял на том, чтобы уйти, он не смог остановить это. В конце концов, он не настоящий отец Фокс Сяодзи. Если он настаивает на том, чтобы остановить его, и Фокс Сяодзи действительно убегает из дома, кого он найдет, чтобы раскрыть тайну формулы Предка Дана? Это все еще одна из тех вещей, в случае, если Fox Xiaoji попадает в чужие руки и использует свои способности, чтобы делать плохие вещи, куда он пойдет, чтобы купить лекарство сожаления, чтобы принять?

Пара взяла ребенка и подошла к нему, так же, как утром, когда они ушли, пара улыбнулась и кивнула в Нинг Тао.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Я живу через дорогу от вас, меня зовут Нинг Тао и я врач. Мы соседи, а мои дети и твои неплохо ладят, и я хотел бы пригласить тебя на ужин ко мне домой, чтобы познакомиться и подружиться, вам двоим так удобно?"

Пара посмотрела друг на друга, а мужчина улыбнулся и сказал: "Конечно, все в порядке, моя фамилия Хуанг, Хуанг Донглин". Это моя жена, её фамилия Фан, Фан Мин, а нашего ребёнка зовут Хуан Сяопэн".

Нин Тао протянул руку Хуану Сяопенгу: "Привет, одноклассник Сяопенг".

Хуан Сяопэн слегка замерз и дотронулся до руки Нин Тао, затем встал и бросил руки, отдавая

Нин Тао молодой авангардный салют.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Ой, какой маленький юный пионер, отлично справляется".

Хуанг Донглин сказал: "Доктор Нин, давайте вернемся ненадолго, забросим наши вещи и приедем".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, с нетерпением жду твоего визита".

Фанг Мин улыбнулся и сказал: "Доктор Нинг, пока все соседи, не будьте вежливы, пока это не доставит вам неприятностей".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Никаких проблем, никаких проблем".

Пара привела Хуан Сяопэн домой, а Нин Тао также привел Fox Xiaoji и рычащего небесного пса обратно в дом.

Вернувшись во двор, Фокс Сяодзи поспешно подошел к детскому маленькому квадратному столу, взглянул на фигуры на шахматной доске и ворчал: "Дедушка Инь, ты жульничаешь!".

Инь Мо Лан всерьез сказал: "Кто жульничает? Очевидно, что ты вот-вот проиграешь и сбежишь, но теперь ты называешь меня жуликом, твои шахматные навыки слишком плохи, да?"

"Ни за что, ты меняешь положение кусков обратно!"

"Если я не сдвинул кусочек, зачем его менять?"

Старик ссорился и дрался так сильно, что покраснел.

Цзян Хао сказал Нин Тао: "Еда готова, просто я не понимаю, зачем я пригласил эту пару на ужин". Все не так, как было раньше, соседские отношения совсем ненадежны".

Нин Тао подошёл к ушам Цзян Хао и прошептал: "Перемещение семьи без всякой причины, этот ребёнок и Маленький Цзи стали хорошими друзьями, тебе не кажется это странным?"

Цзян Хао слегка замерз: "Ты не говоришь, что мне не повезло, что я думаю, что есть что-то странное, но когда ты так говоришь....."

Цинь Чжуй вставил: "Это все еще немного странно".

Нинг Тао сказал: "Так что, почувствуй дно этой семьи, будь готов".

Вскоре Хуан Донглин и Фан Мин пришли с Хуан Сяопенгом, и пара принесла бутылку красного вина, тарелку собственной выпечки.

Нин Тао поприветствовал его и с улыбкой сказал: "Почему ты такой вежливый, просто подойди с пустыми руками, почему ты все еще берешь вещи".

Хуанг Донглин сказал: "Дома тоже ничего хорошего нет, только бутылка вина, моя жена любит печь, это торт и печенье, которое она заставила испечь, принеси его тебе на пробу".

"Спасибо". Цин погнался за ним и взял торт в руку у Фан Мина.

Цзян Хао поднялся и взял вино, которое держал в руках Хуан Сяопэн, и сказал: "Пожалуйста, заходите, мы можем поужинать".

Фокс Сяо Цзи подбежал и закричал: "Мама Цзян, просто возьми вино, мама Цин печенье для меня и Сяо Пэн, я возьму Сяо Пэн, чтобы поиграть в моем доме".

Цинь Чжуй сказал: "Разве ты не собираешься есть?"

Лис Сяо Цзи взяла тесто из руки Цинь Чжоу и побежала, затем взяла руку Хуан Сяопэн и побежала к своей комнате.

Цзян Хао нарек: "Беги медленно, не урони Сяо Пэн... этого парня, правда".

Хуан Донглин и Фан Мин посмотрели на Нин Тао, Цзян Хао и Цин Чжуй, которые стояли вместе, и выражение пары было немного странным.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Они приемная мать Сяо Цзи, а я - приемный отец".

Хуан Донглин и Фан Мин не могли не взглянуть друг на друга, хотя ничего и не сказали, но, что касается глаз и выражений пары, они ясно догадывались об отношениях между Нин Тао, Цин Чжуй и Цзян Хао.

Нин Тао тоже не объяснила и направилась к столовой: "Господин Хуан, невестка, пожалуйста, пойдите со мной".

Довольно неформальный ужин, в конце концов, это был только первый раз, когда мы встретились, и никто не знал темпераментного характера другого.

Между сидениями Нин Тао затем поджарила возможность поинтересоваться: "Господин Хуанг, где ваша работа?".

Хуанг Донглин застенчиво улыбнулся: "Что ты имеешь в виду под "высокой работой", это просто работа в импортно-экспортной компании, отвечающей за склад".

Нин Тао снова спросил Фан Мина: "Где работает невестка?".

Фан Мин сказал: "Я преподаю немного поблизости на Гаити, и я все еще могу говорить, если Сяо Цзи захочет прийти в школу".

"Тогда я скажу спасибо, я сделаю это первым". Нин Тао вылил вино из своего бокала.

В дверном проеме появилась рычащая небесная собака, которая не вошла в дом, а просто виляла хвостом в Нинг Тао и несколько раз гавкнула.

Снежинки Whisperer 2.0 вспыхнули, и голос рычащей небесной собаки пришел в голову Нин Тао: "Отец, старейшина Инь уже проник в дом пары. Фокс Хики с маленьким отродьем играли в игру "Тэг" и больше ничего не делали".

Нинг Тао слегка кивнул.

Голос рычащего небесного пса вернулся в голову Нин Тао: "Белая девушка спросила, когда ты закончишь, она попросила принести тебе послание, она также хочет очищающий эликсир, пожалуйста, отправь его ей, она ждет тебя в ванной".

Нин Тао не мог не смеяться с горечью, Бай Цзин был смутьяном, когда она была дома. Если Цзян Хао нет дома, ей придется пойти в дом, чтобы выставить плитку.

"Какая милая собачка, ты голодна? Вот тебе кусок мяса". Клык Мин подстриг кусок жареной утки и бросил его в рычащую небесную собаку.

Ворчащий собака хрюкнул, обернулся и ушел.

Как реалистичная собака может есть еду, раздаваемую с презрением?

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Он ест только то, чем я его кормлю, оставляет его в покое, мы пьем". Редко бывает так радостно сегодня, давайте сделаем это вместе".

Пятеро подняли бокалы вместе и поджарились.

Фан Мин посмотрел на Цзян Хао и с улыбкой спросил: "Чем зарабатывает на жизнь госпожа Цзян?".

Цзян Хао сказал: "Я коп".

Фан Мин снова посмотрел на Цинь Чжуй: "Где госпожа Цинь?".

Цинь Чжоу на мгновение подумал: "Я медсестра".

"Вы трое....." прежде чем Фан Мин смогла закончить свою фразу, Хуан Донглин дотронулась до ног под столом, и она последовала за ней, чтобы изменить свои слова: "Ха, вы двое такие красивые, я никогда не видел такой красивой женщины, как вы".

Цин Чжуй и Цзян Хао оба смеялись.

Как только трапеза закончилась, Нин Тао отправил Хуана Донглина, Фан Мина и Хуана Сяопэна за дверь, а затем вернулся в столовую.

Инь Мо Лан уже сидела за столом, обгладывая жареную утку, и, не глядя на Нин Тао, открыла рот и сказала: "В доме этой семьи ничего нет, все в порядке, не думаю, что нужно больше наблюдать".

Вспоминая об ужине с парой, Нин Тао нахмурился: "Я не знаю, что происходит, я всегда чувствую, что что-то не так, как насчет того, чтобы после того, как я уйду, побеспокоить старейшину Инь, чтобы он продолжал следить за этой семьей, немедленно свяжитесь со мной, если что-то случится".

"Хорошо". Инь Мо Лан сказал, а потом засунул ему в рот свернутый кусок жареной утки.

Нинг Тао смотрел в юго-западном направлении, полный тоски по предстоящему путешествию на юго-запад, но при этом немного волновался.